

14 апреля исполняется 10 лет со дня смерти талантливейшего поэта нашей эпохи В. В. Маяковского. На снимке: В. В. Маяковский в Америке.

СЛЫШИМАЯ ПОЭЗИЯ

МАЯКОВСКИЙ НА ЭСТРАДЕ

В статье «Расширение словесной базы» Маяковский писал: «Поэзия перестала быть только тем, что видимо глазами. Революция дала слышимое слово, слышимую поэзию. Счастье небольшого кружка слушавших Пушкина сегодня привалило всему миру» (В. В. Маяковский, Собрание сочинений, ГИХЛ, Москва, 1937).

Слышимая поэзия — это не только счастье для слушателя, это и огромное счастье для поэта революции. Маяковский уже в 1918 г. провозгласил: «Все искусство — всему народу». Эстрада была для Маяковского средством сближения с массами, она давала ему возможность непосредственно воздействовать свежим, злободневным поэтическим словом на массы.

И не случайно выступлениям с эстрады Маяковский уделял так много времени и сил. Только за последние четыре года — с 1926 по 1930 — Маяковский 188 раз выступал с чтением своих стихов в пятидесяти четырех городах Советского Союза, где его слушало более 150.000 человек.

Выступая в 1927 г. в Политехническом музее с чтением поэмы «Хорошо!», Маяковский заявил:

«Революция выдвинула поэзию на эстраду, приблизила ее к массам. Поэта-меланхолика она заменила поэтом-разговорщиком. И я горжусь своими выступлениями с эстрады».

Маяковский гордился тем, что революция предоставила ему полную возможность разговаривать с миллионами. Он, «революцией мобилизованный и призванный», общение с народом с эстрады считал не только желательным, но и абсолютно необходимым.

«...Мы работали только для революции. Это революция говорила: живо, не размусоливайте, надо не говорить, а выступать, короче, сконденсируйте вашу мысль в лозунг!»

«Лишенные бумаги, подхлестываемые временем, без типографии, писатели в боевом порядке кидали свои стихи с эстрады, вынуждая марширующих и идущих в атаку повторять их строки».

«Эстрадный характер поэзии», «заборный» характер — это не только отсутствие бумаги, — это бешеный темп революции, за которым не могла угнаться печатная техника.

Это новая форма, введенная непосредственно жизнью».

Исторические условия революционного времени, исключительный подъем общественной активности масс поставили перед Маяковским, лучшим поэтом нашей эпохи, в качестве первоочередной задачи времени — проблему разработки ораторской, митинговой речи. И Маяковский блестяще справился с этой задачей, дав своим творчеством образцы яркой, выразительной и мужественной речи. Разрешение поставленной задачи во многом

определило метод работы Маяковского над стихом.

«Задуманную тему, — вспоминает В. В. Каменский, — он разрабатывал до точности в голове и строил строки мысленно почти вслух, воображая себя читающим, исполняющим. При этом он не нуждался в уединении, а напротив — непременно работал при нас и новые сделанные строки сейчас же переводил на голос, как бы проверяя их значимость».

«Надо, — писал Маяковский в статье «Как делать стихи?» — всегда иметь перед глазами аудиторию, к которой этот стих обращен. В особенности важно это сейчас, когда главный способ общения с массой — это эстрада, голос, непосредственная речь».

Надо в зависимости от аудитории брать интонацию — убеждающую или просительную, приказывающую или вопрошающую.

Большинство моих вещей построено на разговорной интонации».

Установкой на ораторскую, разговорную интонацию объясняется и необычное расположение строк стихотворений Маяковского. Оно вызвано желанием поэта точнее передать читателю свою интонацию, свое чувство и мысль.

«... в каждом стихе, — писал Маяковский, — сотни тончайших ритмических, размеренных и других действующих особенностей, никем, кроме самого мастера, и ничем, кроме голоса, не передаваемых».

Чтобы передать сотни этих «действующих особенностей», чтобы научить искусству читать свои стихи, Маяковский очень много выступал с чтением своих произведений. Своими выступлениями перед аудиториями Маяковский сделал много, но ему хотелось сделать еще больше.

«Я не голосую против книги. Но я требую 15 минут на радио. Я требую, громче чем скрипачи, права на граммофонную пластинку. Я считаю правильным, чтобы к праздникам не только помещались стихи, но и вызывались читатели, чтецы, для обучения их чтению с авторского голоса».

Миллионы счастливых слушателей Маяковского никогда не забудут четкости поэта, которая была всегда восхищающей и покоряющей слушателя. Читал свои стихи Маяковский неподражаемо, и его манера читать совершенно незаменима. К счастью для нас и наших потомков, сохранилось несколько записей голоса Маяковского на валиках фонографа, сделанных проф. Беркштейном в 1920 и 1926 годах.

Как показали опыты последнего времени, современная техника позволяет увековечить голос Маяковского. Новыми усовершенствованными способами звукозаписи с фонографических валиков голос Маяковского будет переведен на сталь и пленку, и скоро мы снова услышим голос бессмертного поэта.

Г. ХОЛИН.